

от 12 НОЯБРЯ 38-м

Москва

Газета №

Театр Горького

Большой драматический театр в Ленинграде, отмечавший в феврале 1939 г. свое 20-летие, носит славу имя своего основателя — М. Горького, величайшего писателя современности, верного сына страны социализма, гениального представителя великого русского народа.

Имя Горького обязывает. Общественность Ленинграда требует от нас: сделать театр не только театром имени Горького, но и театром Горького.

Это прежде всего должно означать, что театр на каждом шагу своей творческой деятельности должен осуществлять заветы великого художника. 20 лет назад М. Горький, создавая наш театр, следующим образом формулировал его задачи: это должен быть театр классической трагедии, романтической драмы, высокой комедии.

Горький, как мы все знаем, был боевым агитатором реалистического искусства, ослепленного огнем действительной, революционной романтики. Он призвал художника показывать сегодняшнюю жизнь так, чтобы в нем истинно было бы наше завтра. Именно таково было творчество самого Горького. Его герои умны, полны мыслей, стремления вперед в борьбе за человеческое счастье. С самых ранних своих произведений и до последнего дня своей жизни, из «последней строки, написанной в «Клеме Сатинке», Горький был великим романтиком-реалистом, гениальным основоположником социалистического реализма.

Таковы и все его пьесы. Любимым своим героям Горький придает лучшие свойства человеческой души. Мужество, благородство, честность, умение по-настоящему любить, уж, бесстрашие, умение до конца жить, яркость души, если можно так выразиться, — вот что всегда отличает любимых героев Горького. Душечные, злободневные, прозаические, неважные к жизни, развивающейся действительности, трусоватые, паразитическая психология — вот чем наделены те, кого ненавидит Горький.

Это и есть романтическая драма, далекая от бескомпромиссного бытописательства.

Именно этим чертами отличаются произведения великих художников прошлого — Шекспира, Лопе де Вега, Байрона, Гоголя, лучшие произведения Островского, Сухово-Кобылина и т. д., и т. п.

Высокая комедия... Здесь прежде всего приходит на память замечательные слова Горького о критическом реализме, том реализме, который безжалостно вскрывает грязь и подлость эксплуататорских классов, уничтожающе осмеивает их, ядро и уязвительную ставит перед читателем и зрителем перемены общественные вопросы, как это делали Мольер, Голдони, Грибоедов, Гоголь. При этом условия комедии поднимаются до высот поэтической, дельной бойкой сатиры, страшной и грозной для всех тех, кто задерживает человеческий прогресс, кто пытается тянуть человечество назад, кто тормозит колесо истории.

У Горького имеется пальма среди величайших драматических произведений. Мы

можем говорить о театре Горького, о горьковской драматургической школе. «На дне», «Враги», «Дачники», «Лета сапала», «Зыковы», «Последние», «Мещане», «Бася Железнякова», «Старик», «Дети», «Егор Булычев», «Достигаев» — этого репертуара хватят театру на добрый десяток лет. И несмотря на все различные жанры («Дети» — почти водеvil, «Егор Булычев» — трагедия), Горький во всех этих вещах остается тем Горьким, каким знает его человечество, каким оно любит его, перед которым преклоняется, как перед недостижимой вершиной.

Таковы репертуарные рамки, в которых намечается действовать Большой драматический театр.

Исходя из указанного Горького, он будет подходить и к произведениям советской драматургии. Не всякая талантливая и культурная пьеса может быть поставлена БДТ. Вот требования, которые мы предъявляем к комедии и драме в нашем театре.

Образы комедии должны быть глубокими, ясными — типичны, обстоятельны, в которых проводится событие, — характерны. Идеал — «Ревизор» Гоголя. Это и есть высокая комедия.

Драма должна быть романтична, как романтична наша советская действительность, когда мы видим в сегодняшнем дне наше коммунистическое завтра. Героя романтической драмы — мечтательны и умны, гуманны и бесстрашны, бесстрашны в идеалах и полны самопожертвования в борьбе за коммунизм, обладают колоссальным революционным разумом и ослепительно внутренне организованы, самоубивают все в эстетические прелестия на своем пути. Враги, показанные в романтической драме, это не примитивные злое карьерное, инстинктивно и других драматических, а политичные, живые характеры.

С этих позиций следует заметить, что многие из вещей современного репертуара никак не могут удовлетворить наш театр. В них как будто все на месте, но нет главного: подлинно больших характеров. Был бы какой масштаб, а на деле все это не более как декорация, где досчатый станок изображает горную пещу, а более или менее добротно расписанный задник — беспредельные морские просторы. Это — не более как жизнь, загнанная в рамку.

Между тем Горький, беря даже малейшую сцену, умел показать сильнейшие душевные движения своих героев, страстные события; он орудовал массовыми кусками жизни.

Большие события, монументальные характеры, крупные идеи — вот что должно быть содержанием советских пьес. Вот с какой меркой будет подходить наш театр к произведениям, поступающим в его репертуар.

Репертуар этого сезона складывается следующим образом: октябрь — «Человек с ружьем» Почепина, декабрь — «Дач-

ники» М. Горького, февраль — «Волги Леопольд» и «Вуши» Гольдони, май — «Ваня Иванов» в Успенского Чумаченко, июль — «Зыковы» М. Горького (в годовщину смерти великого художника); на осень 1939 г. переходит премьера «Витязя в тигровой шкуре».

На ближайшие два-три года театр намечает работу над следующими классическими постановками: «Егор Булычев», «Старик» Горького, «Ревизор» Гоголя, «Гроза» Островского, «Нумансия» Сервантеса, «Олешиный источник» Лопе де Вега и др. Мы не можем с такой же определенностью говорить о пьесах советских авторов: здесь, к сожалению, почти все определяется самоотечем. Мы, однако, твердо верим, что советская драматургия, давшая ряд хороших произведений, уже в ближайшее время сумеет подарить народу произведения первоклассные и именно такие, какие требовал от нас М. Горький.

Надо организовать репертуар, измучив самоотечем. Наш театр разрабатывает план работы с молодыми драматургами. Основные линии его таковы: театр подбирает группу талантливых молодых, намечает совместно с ними тематический план, берет на себя известные материальные обязательства на все время работы автора над пьесой, контролирует работу драматурга с первого дня и до окончания пьесы. Театр облегчает молодому драматургу с актерами, постановщиками, ведущими драматургами, обеспечивает его архивными, литературными и иными материалами, создает ему условия для работы и т. д.

Если через год-полтора появится хотя бы одна полноценная пьеса, мы будем считать, что работали не напрасно. Так должно быть в театре всегда. Театр будет выпрашивать своих драматургов, как своими были для МХАТ Чехов и Горький.

Очень сложный вопрос о режиссуре. За 20 лет существования театра его прошлое руководство не уделяло никакого внимания выпрашиванию режиссерских кадров. Впоследствии, что некоторое время театр еще будет распыляться за это. Но мы верим, что в среде нашей талантливой молодежи вырастут в ближайшее время крупные режиссеры, и не боясь смелого выдвижения молодых режиссеров на ответственный работу. В режиссерской работе БДТ должен принимать участие весь творческий коллектив театра. Сами мастера-актеры должны будут поочередно начинать режиссерские опыты, своим творческим участием в создании спектакля. Горные актеры должны стать полноправными хозяевами театра. Интересы внутренней жизни театра — если говорить о людях — должны концентрироваться вокруг актера.

Важнейшим достоянием репертуара, большие темы, большие характеры, подлинная, глубокая страсти на сцене, использование горьковского наследия и всего лучшего наследия драматургии прошлого, работа с молодыми писателями, активнейшая борьба за коммунизм средствами сценического искусства — вот это и значит театр Горького.

Надо приложить все силы к тому, чтобы осуществить эти благородные задачи и оправдать славу имя нашего великого поэта. Мы убеждены, что театральная критика поможет нам в перестройке театра. До сих пор принято было чаще всего ругать БДТ. Относительно говоря, стояло и, пожалуй, еще стоит. Но жизнь идет вперед, театр растет. «Мещане», «Кубанцы», «Марта» — спектакли, правда, далеко не одинаковы — несовершенный актив театра, у которого есть все возможности расти и дальше. Мы убеждены, что советская театральная критика не менее нас заинтересована в создании настоящего горьковского театра.

Е. РАДИН, Б. БАБОЧНИН,
М. НУМАНДИН